

Эдита ПЬЕХА: Я не деревянная и очень переживаю за Украину

НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР ЗНАЕТ,
ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА И БОМБЕЖКИ

Эдита Пьеха, на днях вернувшаяся в Петербург из Северодвинска, где у нее был концерт и где она, почувствовав себя плохо, ушла со сцены, по ее собственному признанию, «не допев пять песен» (см. номер «П» за 16 мая), снова готовится к выступлению — концерту в день рождения, который традиционно пройдет 31 июля в БКЗ «Октябрьский».

— Эдита Станиславовна, у вас всегда грандиозные концерты, они длятся больше двух часов, и публика буквально засыпает вас цветами...

— Мой концерт длится самое большее один час пятьдесят минут. И если вам кажется, что это долго, значит, вам не нравится, как я пою. Потому что те, кто меня любит, всегда спрашивают: «Почему так коротко поете?»

— И мы вас любим, просто я имела в виду не только ваше пение, но и ваше замечательное общение с публикой, и то, что вести концерт вам помогают дочь Илона и внук Стас, а они тоже дарят публике песни...

— Вы знаете, есть такая поговорка: легче остановить бегущего бизона, чем остановить поющего Кобзона. Я, конечно, не бизон и не Кобзон, у меня своя публика, с которой, вы правы, у меня очень хорошие отношения. Я же уже 57 лет выступаю. И хочу сказать: вечных двигателей не бывает.

— А где в ближайшее время собираетесь еще выступать?

— Я никаких гастролей не планирую: буду готовиться своему концерту — концерту в день рождения. Ведь мне 31 июля будет 77 лет, из которых я большую часть провела на сцене.

— Знаю, что на этот ваш концерт приезжают поклонники из разных городов России...

— Да-да-да... И Стас на этот концерт приедет — он уже дал добро. Сказал мне: «Как же иначе, Эдита! Я обязательно буду участвовать в твоём концерте». Он ведь специально не запланировал выступления на этот день. Так что публике, думаю, будет интересно — Стасенька приласкает ее. И еще будет на концерте большой сюрприз: выступит десятилетний Игнатий Арсений, внук моего звукорежиссера Игоря Антипова, который работает со мной уже 35 лет. Арсюша — сын его дочки, он играет на рояле.

— Какие еще сюрпризы ждут вашу публику?

— Ну я же не фокусник, не в цирке выступаю! Не знаю, сможет ли Илона приехать в Петербург, чтобы вести концерт, — это станет ясно в середине июня.

— А к тому времени, будем надеяться, нас не будут тревожить плохие известия с Украины. Вы ведь, наверное, тоже переживаете за то, что происходит в Славянске, Донецке, Краматорске?

— Конечно, переживаю! Мне было два годика, когда война началась, и до 9 лет я росла под бомбежками. Мы жили в подвалах, я три года ходила во французскую школу — в... бомбоубежище. Это было на севере Франции, где находились шахты, — их фашисты сбили бомбили.

— И вы понимаете жителей Донбасса, где сейчас идет так называемая антитеррористическая операция, а по сути гражданская война?

— Я деревянная, что ли? Я же тоже из шахтерской семьи, пережила войну!

— Эдита Станиславовна, а есть ли у вас родственники, друзья на Украине, за которых душа болит?

— У меня есть поклонники на Украине, и через них я узнаю, что там происходит. У меня есть такая замечательная знакомая — врач из Житомира, она всегда приезжала на мой день рождения. Но в этом году, к сожалению, не сможет приехать, хотя Житомира война и не коснулась. А я больше всего на свете хочу, чтобы был мир на земле, чтобы никогда не было войн, чтобы вообще слово «война» исчезло из словарей. А еще — чтобы люди перестали копить обиды и мир от этого стал бы лучше.

Беседовала Людмила КЛУШИНА
Фото Натальи ЧАЙКИ

В ПАРАДНЫХ ЗАЛАХ ЗИМНЕГО ДВОРЦА ОТКРЫТА ВЫСТАВКА
КОСТЮМОВ РОССИЙСКИХ ВЛАСТИТЕЛЕЙ И ПРИДВОРНЫХ.
ВСЕГО 252 КОСТЮМА КОНЦА XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА

История императорской России во всем блеске и трагизме

Выставка грандиозная, роскошная и, как отметили многие, патристическая. Не стоит воспринимать это как вызов. Выставка готовилась задолго до политических событий, разразившихся в последнее время. По словам директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, эта выставка — одно из самых значимых событий к 250-летию музея: «Она очень простая и — сногшибательная. Все парадные залы Эрмитажа заполнены костюмами из эрмитажной коллекции. Но это не только история костюма, история моды и стиля. Это — великая история Российской империи во всем ее блеске и во всем ее трагизме».

На выставке «При Дворе российских императоров. Мода и стиль» есть два мундирных платья основательницы Эрмитажа императрицы Екатерины Великой, мундир, который был надет на Александра Первого в день, когда российские войска вошли в Париж, платья от орта, принадлежавшие императрице Марии Федоровне.

ХРУПКИЕ ВЕЩИ

«Это очень хрупкие вещи, — подчеркнул Михаил Борисович. — Некоторые надевались только один раз. Перед выставкой многие из них были отреставрированы. Потом они уйдут обратно в хранилища. Вторая подобная выставка, быть может, состоится через много-много лет».

Журналистам «ВП» удалось перед вернисажем пообщаться с реставраторами тканей. Вот что рассказала Марина Денисова, заведующая лабораторией научной реставрации тканей Государственного Эрмитажа: «Ткани все хрупкие, в особенности шелковые ткани, из которых шили платья на рубеже XIX — начала XX века. Прочность ткани во многом зависит от того, какими были красители. В XIX веке появились анилиновые красители. Иногда по истечении времени темные и черные цвета словно съедают ткани. Платья эпохи модерн шиты из очень красивых материалов, но их создатели меньше всего задумывались о долгой жизни своих творений, их прочности. Как правило, платья богато декорированы, усыпаны колочными стразами, бисером, стеклярусом. Причем металлические «лапки», которые держат красиво мерцающее стекло, при малейшем перемещении (даже когда переключиваешь в хранилище) цепляются за ткани. А все это тончайшее, прозрачное, не выдерживает такой нагрузки, рвется. Реставрация же должна быть незаметной. Мы не имеем права вторгаться в памятник».

Можно заметить, что на некоторых костюмах есть пятна от духов, заплатки. Казалось бы, их несложно удалить. Но этого не делают, поскольку все то, что может показаться нам несовершенством, на самом деле — драгоценные следы времени, доносящие его аромат.

По словам Марины Денисовой, эти платья и не были рассчитаны на долгий срок. Дамы надевали их один, от силы два раза. «Никто не думал о том, что спустя сто лет мы будем все это показывать на выставке», — говорят реставраторы.

Костюмы хранятся при температуре, которая не должна превышать 18 градусов. Тщательно следят за влажностью. Периодически происходит проветривание. Один из главных врагов тканей — моль, которая

Одежда и веера князей Оболенских.

«Костюмные» выставки всегда вызывают огромный интерес.

мофеевна Коршунова, легендарный научный сотрудник Эрмитажа, тонкий знаток исторического костюма.

В эрмитажном собрании находится 18 платьев от Ворта и его фирмы, которую после его смерти, в 1895 году, унаследовали сыновья Жан-Филипп и Гастон.

Среди русских клиентов парижской фирмы можно назвать марганатическую супругу Александра II княгиню Юрьевскую, принцессу Палей, графиню Бярятинскую и ее дочерей, княгиню Зинаиду Юсупову. Но самой знаменитой клиенткой Ворта была императрица Мария Федоровна, супруга Александра III и мать Николая II. Она заказывала платья у Ворта в течение 30 лет. Красавица императрица настолько доверяла его вкусу, что часто просто заказывала туалеты телеграфом, не обсуждая фасон, цвет и прочие мелочи. Не требовались и примерки, ведь в фирме Ворта был штат манекенщиц,

которые по своим параметрам точно соответствовали размерам его знатных клиентов и даже напоминали их по типуажу. Впоследствии опыт Ворта использовали другие французские кутюрье, работавшие со знаменитостями. У Кристиана Диора, к примеру, были манекены, точно повторяющие фигуры знаменитых заказчиц, у которых просто не было времени приезжать в Париж на примерки.

Во времена Николая II «постройкой» придворных мундиров занималась фирма Ивана Лидваля. Уже после революции, когда братья Лидваль вернулись в Швецию, один из них дал интервью шведской газете, где рассказал о гардеробе Николая II. По его словам, у императора было около 300 сюртуков и 70 шинелей: «Поскольку император перед разными полками облачался и в разные мундиры, пудовицы на них не были пришиты, а крепились на колечках и пристегивались, как эполеты». Также Лидваль вспоминал, что «портной никогда не имел права обхватывать руками царя, снимая мерку, как это обычно делается с простыми смертными, а одежды изготовлялись по размерам старых. На примерках, происходивших в каком-нибудь из залов императорского дворца, одежду на императора надевал один из камердинеров, изысканный и важный господин. Затем портной делал пометки мелом. Царь был примерным заказчиком — неизменно дружелюбным и вежливым. Он обладал хорошей фигурой, которая не доставляла портному больших затруднений. Все свои старые костюмы он раздирал камердинерам».

Самым же элегантным мужчиной Петербурга Пауль Лидваль считал князя Феликса Юсупова.

НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ

Рядом с императорскими костюмами — выставка «Высочайшего двора служители. Конец XIX — начало XX века». Ливреи телохранителей, скороходов, камер-

Чтобы шить такое платье, требовалось очень много времени и труда. А надевали его один-два раза.

о многих служителей Двора, найти в архивах их фотографии. Многие биографии обрываются в первые же послереволюционные годы. Можно представить себе, каким было отношение у новых властей к «царским лакеям».

Кое-кто из служителей перешел на сторону новой власти. Но были и те, кто остался верен данной когда-то присяге до конца. Были слуги, которые последовали за опальной императорской семьей в Тобольск. Комнатная женщина Александры Федоровны Демидова и лакей Николая II были расстреляны в подвале Ипатьевского дома вместе с венценосными хозяевами.

На вернисаже были потомки тех, кто служил царям преданно и верно, не за страх, а за совесть. Многие, глядя на фотографии своих предков, не могли сдержать слез. Один из них, Вячеслав Поляков, с гордостью рассказывал о своем прадеде Кирилле Полякове — телохранителе императрицы Марии Федоровны, последовавшем за ней из мятежного Петербурга в Крым, а затем в Данию. Он остался ей верен до конца, провоял ее в последний путь в 1928 году.

Глядя на платья и мундиры монархов, испытываешь странные чувства. С одной стороны, роскошь, подчеркивающая их избранность как помазанников Божьих. Но с другой — остро осознаешь их телесность, хрупкость, свойственные любому смертному, будь это властитель полумира или прислуживающий ему лакей.

Отражаясь в витринах, публика, заполнившая анфиладу парадных залов, словно смешивается с призрачными тенями тех, кому принадлежали эти одеяния, кто населял дворец сто, двести лет назад. Все происходящее напоминает карнавал, в который вовлечены и мы, живущие в Петербурге в начале XXI века.

Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Бориса ОСЬКИНА и Евгения ХОХЛОВА

Костюмы и инструменты музыкантов придворной императорской капеллы.

Утренний халат Александра III и пеньюар Марии Федоровны.